

В полном молчании, пока Гарри пересказывал свою речь, Драко Малфой незаметно подошёл к Тиере.

Следом за ним шли его толстые низкорослые сателлиты - Кребб и Гойл.

Все трое свирепо уставились на Тиеру.

Всё потому, что на сегодняшнем полетном занятии Тиера совершил немыслимое: он не просто больно ударил Малфоя, но и опозорил весь Слизерин.

А это было невыносимо для слизеринцев, которые дорожат своей репутацией.

Тиера сохранял безразличие, несмотря на приближение Малфоя и его двух подручных.

В конце концов, они явно пришли сюда не драться, ведь совсем рядом сидели преподаватели.

Но хотя Малфой и струсил, спустить такое с рук было не в его характере.

Поэтому он затеял какую-то пакость.

"Тиера, сегодня в полночь, в выставочном зале трофеев, ты осмелишься на поединок один на один?" — вызывающе спросил Малфой и добавил, — "Разрешены только палочки!"

Очевидно, из-за того, что на последнем уроке Заклинания на парение Тиера поставил Малфоя в неловкое положение, Малфой ненавидел сына магглов Тиеру больше, чем Гарри.

Тиера странно посмотрел на Малфоя, и уголки его губ приподнялись. Гарри, сидевший рядом, узнал в этом выражении лица сарказм.

"Эй, эй, эй!" — вдруг крикнул Тиера, — "Все затихли, все сюда!"

"Сэр Малфой только что вызвал меня на магический поединок!" — кричал с парты Тиера, — "Сегодня в полночь! В зале трофеев! Малфой сказал, что он будет драться со мной один на один!"

От крика Тиеры все, как один, перевели взгляд на него.

Острее всех смотрели профессора Макгонагалл и Снейп.

"Безобразие!" — загрохотала профессор Макгонагалл.

Снейп же бросил на Тиеру многозначительный взгляд.

Профессор Макгонагалл — старомодная строгая традиционалистка. Хотя в молодости она совершала немало безумств, с возрастом становилась всё чопорнее.

"Вы даже ни одного заклинания толком не выучили. А если друг друга покалечите? Да знаете ли вы..." — начала было нравоучения профессор Макгонагалл.

"Подождите, профессор Макгонагалл", — перебил её Снейп.

"Возможно, не стоит доводить дело до чрезмерной серьезности", — сказал Снейп.

"Что вы имеете в виду, декан Снейп?" — обратилась профессор Макгонагалл к коллеге на "Вы".

"Может, напротив, следует позволить мистеру Малфою и мистеру У сразиться прямо сейчас, а не дожидаться полуночи", — сказал Снейп, — "Ведь магические поединки — это то, с чем им в том или ином виде столкнуться, и лучше, если они узнают о них как можно раньше и под присмотром, а не в книге или вовсе бесконтрольно. Пусть лучше проходят это становление с самого детства".

"Но вдруг они пострадают? Что если они потеряют над собой контроль? Если..." — сказала обеспокоенная профессор Макгонагалл.

"Мы же здесь", — сказал Снейп, — "И профессор Флитвик — чемпион дуэлей. Думаю, мы сумеем обезопасить детей".

"Однако Тиера — сын магглов", — сказала профессор Макгонагалл, с беспокойством поглядев на Тиеру, — "Он ведь совсем не знает заклинаний, а Малфой..."

"Профессор Макгонагалл, вы сами только что сказали", — безразлично ответил Снейп, — "Тиера — очень талантливый маленький волшебник, думаю... этого таланта ему хватит, чтобы компенсировать недостаток заклинаний".

С этими словами Снейп взмахнул палочкой.

Стол в зале раздвинулся в стороны.

Посередине образовалось большое открытое пространство.

Так как в это время мало кто успел поесть, кухня не пострадала даже после того, как столы перегруппировались в углу.

Но кому сейчас было дело до еды?

Ведь сейчас состоится магический поединок!

Такое событие!

В книгах они читали о них, но чтобы вживую...

Из-за скандального поведения Тиеры на уроке полетов его имя постепенно начало распространяться среди учеников, хотя ему было ещё далеко до такого известного персонажа, как Гарри Поттер.

Но всё же среди первокурсников он был довольно знаменитой личностью.

Тиере этого было вполне достаточно. Он хотел оставаться в тени, но не до такой же степени, чтобы стать никому не известным персонажем, лишь придатком к личности Гарри Поттера.

Порой ему необходимо было вставать и показывать себя, по крайней мере, чтобы занимать определенное положение в сердцах маленьких волшебников Гриффиндора, так что когда в будущем удастся избежать встречи с Волдемортом, организовать ли ему сопротивление маленьких волшебников или самому спастись, это будет сделать намного проще.

Но то, что он хочет, — это даже не известность, а вид известности, которого он сильно ждал.

Сейчас немного сложно кататься на Тиере.

С Малфоем обстояли дела немного лучше, чем с Тиерой. Он уже стоял посередине поля, глядя на Тиеру с ухмылкой.

Малфой изначально планировал ночью заманить Тиеру в демонстрационный зал с наградами, а затем сообщить об этом Фитчу, чтобы Фитч уволил Тиеру.

Но я не ожидал, что Тиера не будет играть по правилам, а скажет об этом напрямую прилюдно.

Я думал, что учителя остановят меня.

Сначала профессор МакГонагалл действительно хотел остановить его, но ее перебил ее декан, профессор Снейп.

Но это нормально, хотя Тиеру нельзя уволить.

Но он может победить его в одиночку, читая на сайте UU www.uukanshu.com, и может также посмеяться над ним.

С горечью подумал Малфой.

Родившись в семье волшебников, он занимался магией с домовыми эльфами с самого детства, и он никогда не думал проигрывать.

«Что случилось? Тиера, ты не собираешься выходить на сцену?» — язвительно рассмеялся Малфой, — «Или ты напуган».

«Хей...» — вздохнула Тиера и беспомощно подошла к центру.

Ему пришлось принять этот волшебный поединок. В отличие от местных детей иностранцы презирали слабых и трусов так же сильно, как восхищались сильными.

Особенно в небольшой группе радикально настроенных волшебников вроде Гриффиндора.

Он был почти уверен, что если он сегодня откажется от приглашения на поединок, маленькие волшебники Гриффиндора будут высмеивать его и изолируют завтра.

В конце концов, в четвертой части Гарри может стать мишенью для всей критики за Кубок огня, не говоря уже о том, что он — трус, который не осмеливается принять поединок.

Со временем Гарри, который всегда был конформистом, тоже может отдалиться от него, так что все его предыдущие усилия и его исследовательское финансирование пойдут насмарку.

«Не ходи к Тиере!» Когда Тиера собирался сделать шаг вперед, единственная более-менее разумная Гермиона схватила его за рукав: «Ты вообще не знаешь никаких заклинаний, Малфой — ребенок из семьи волшебников. Он наверняка знает больше заклинаний, чем ты. Ты страдаешь».

«Ты еще не согласился на приглашение Малфоя, не так ли?» — сказала Гермиона среди аплодисментов группы маленьких волшебников Гриффиндора. — «Ты не дал ответа, чтобы согласиться, ты можешь полностью отказаться принимать его».

«Что случилось? Тиера, хочешь попрощаться со своей маленькой подружкой в последний раз?» — насмешливо сказал Малфой, стоявший в центре арены, вызывая взрыв смеха за длинным столом Слизерина.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3842064>